

Солдатенков Игорь
Алексеевич

21.2.02.

Вестник Калуги 2002. — 21 февр.

НАШ ЧЕЛОВЕК

Русский художник Игорь Алексеевич Солдатенков — личность своеобразная. Он представитель старинного рода, известного с давних времен. Недаром в старообрядческой церкви, что стоит в Москве на Рогожской заставе, есть два фамильных придела: Солдатенковых и Рябушинских. Его картины за долгие годы творчества разошлись по сорока странам по обе стороны Атлантики. В свои 67 лет Игорь Алексеевич находит время и силы для персональных выставок (их число перевалило за полсотни). Около трех лет назад он передал Малоярославцу коллекцию своих работ и предметов искусства. Появился фонд Игоря Солдатенкова. А в Боровске, на который он много лет назад променял суетную и взбалмошную жизнь в столице, Игорю Алексеевичу присвоили звание первого Почетного гражданина города.

Малоярославец и Боровск с их живописными окрестностями были и есть, по сути, мекка для русских художников, как столичных, так и из городов и весей земли Российской... В этом смысле глубоко символична жизнь и судьба Игоря Алексеевича Солдатенкова. Как он рассказывает сам, еще в студенческие годы, выезжая на этюды, завернул в Балабаново, сел на автобус в поисках интересной природы и попал в Боровск. Посмотрел по сторонам и был поражен увиденным. Затем двенадцать лет подряд возил сюда на практику студентов из родного Суриковского института. Купил домик, распрощался с Москвой и вот уже сорок с лишним лет обитает здесь. А потому, влюбившись в эти места, Солдатенков имеет полное право сказать, что он здешний. Его просторная мастерская в Боровске загромождена холстами и напоена терпкими запахами красок. Но сердце и мысли Игоря Алексеевича не только здесь. Большая часть живописного богатства Солдатенкова посвящена сразу трем уголкам: Малоярославцу и Боровску, а также родному селу Нижнее Хорошово, что под древним городом Коломной.

Разумеется, памятна Игорю Алексеевичу его персональная выставка в столичном Малом Манеже, прошедшая в августе 1999 года, которая определялась тремя юбилеями: 200-летием Калужской епархии и Александра Сергеевича Пушкина, а также его, Солдатенкова, 65-летием. В первом зале выставлялись цветочные натюрморты и картина, посвященная русскому поэту, а во втором преобладали калужские православные мотивы: историческое полотно, посвященное Куликовской битве, и триптих из портретов Дионисия, протоппа Аввакума и Иосифа Волоцкого, прославивших Калужскую землю.

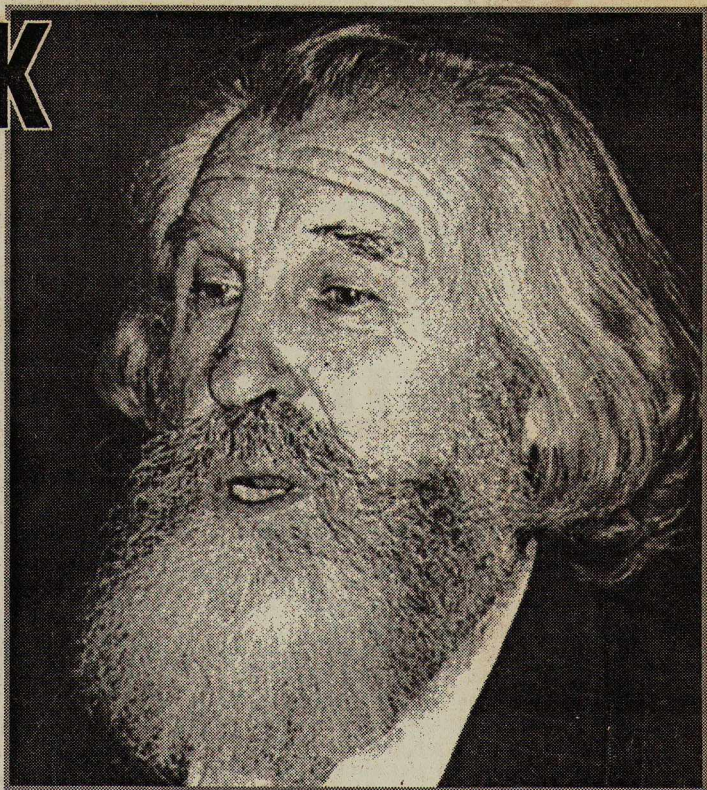
Вот что Игорь Алексеевич говорит про родословную Солдатенковых:

— Знаменитый русский издатель и владелец художественной галереи Козьма Терентьевич Солдатенков приходится мне дальним родственником, а мой прадед Аверьян был его двоюродным братом. Честно признаюсь, что наш род, несмотря на древность, особым богатством не отличался. Не в том дело. Мои прямые предки — люди, интересные сами по себе и предприимчивые. Прапрадед Прохор — собиратель вторичного сырья, или утильщик, а по-тамошнему — грушник. Собирая старые вещи и продавая их, он умудрился сколотить состояние. Дед Иван торговал лесом и занимался извозом. У него было до 40 лошадей, уход за которыми обеспечивали домашние: на свет он произвел 13 детей. Мой отец трудился модельщиком в Коломне, на паровозостроительном заводе, а эта профессия требовала высокой столярной квалификации. А вот я стал художником...

Несомненно, Игорь Алексеевич Солдатенков пребывает сегодня в расцвете таланта. Выставки его полотен с неизменным успехом (уже не одно десятилетие) устраиваются в Канаде, США, Италии, Германии, Турции. Многие европейские галереи и частные собрания стремятся заполучить его живописные шедевры, посвященные глубинной истинной России. Ну а имя Солдатенкова все больше приобретает международное звучание, становясь своеобразным символом настоящего, а не мнимого русского искусства.

— Мне предлагали остаться в Канаде, Турции, Швейцарии, — сказал он. — Но роднее и счастливее Родины ничего быть не может. Деньги там, где гуляют ветра. А где тишина и благодать, там — мое. Что предпочесть, каждый решает для себя сам.

Игорь Алексеевич Солдатенков, которого знает каждый житель Боровска или Малоярославца, уважает себя и древний свой край. Его произведения — это своего рода учебник

для многих девчонок и мальчишек, готовящихся вступить в жизнь. Кроме того, И. Солдатенков прежде всего — личность, личность необыкновенная, парадоксальная, а уже потом — художник, художник от Бога. Игорю Алексеевичу как живописцу свойственны чувство лиризма, глубинный свет и та одухотворенность, которую он привносит в свои полотна. Его картины учат, лечат, пророчат.

— Обретя в Боровске свою счастливую родину, — говорит Солдатенков, — мне страстно захотелось сделать что-то для его жителей. Правда, лет пять я вымалывал полуразрушенное помещение, потом еще столько же пытался привести его в должный вид. Поначалу вдвоем с младшим сыном, а затем с помощью моих многочисленных друзей из Москвы и Калуги. И вот уже 10 лет в Боровске работает художественная галерея, которая за время своего существования провела 150 выставок. А выставляются здесь не только картины российских художников, но и американцев, канадцев, немцев, швейцарцев. А имя города Боровска привычно звучит на многих европейских языках.

Его жизнь, его поступки и цели строго соответствуют традициям как русской интеллигенции, так и меценатства. В преддверии своего 65-летия Игорь Алексеевич совершил поступок, который сродни духу благодеяния таких известных русских меценатов, как Третьяков, Морозов, Мамонтов.

Выставка коллекции И. Солдатенкова, подаренная им Малоярославцу, расположена в самом красивом районе этого

древнего края, именуемом горожанами Маклинское поле, в музейно-выставочном центре, и занимает три небольшие комнаты. 13 мая 1999 года Игорь Алексеевич Солдатенков, вооружившись указкой, превратился в гида, и все, о чем он рассказывал, становилось предельно простым и понятным.

— Сорок лет я собирал свою коллекцию, из которой многое не сохранилось, многое было роздано друзьям для работы, — повёл рассказ Игорь Алексеевич. — В моей коллекции множество подарков друзей. Скопилось немало интересных и действительно редких вещей: от предметов старинного культового литья, памятных медных чайников, древних глиняных сосудов до национальных нарядов прошедших веков, церковных фолиантов и разной хозяйственной утвари. Здесь около четырех тысяч различных предметов. Каждый предмет несет в себе информацию об эпохе, географической точке или личной жизни того или иного человека. Очевидна духовная связь человека и предметов, каждый из которых имеет неповторимую историю: сложную, удивительную. И еще. Говорят, что таких дураков, как я, отдающих все, уже нет. Но дело в том, что существует некая обратная связь предмета, истории, человека и культуры. Нарушать эту связь преступно. Вот почему все вещи, собранные мной, в равной степени принадлежат нашей русской истории и нашим людям. В моей коллекции осколки прошедших веков не канули в Лету, а остались тем, кому и должны принадлежать, — народу...

Геннадий СМОЛИН.